

Научная статья

УДК 316.4.06

doi: 10.17223/1998863X/74/11

ДИСКУРСИВНАЯ ТРИХОТОМИЯ В УРБАНИСТИКЕ: МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КИТАЕ

Ирина Александровна Савченко¹, Евгений Владимирович Кремнёв²

¹ *Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
savchenko-514@mgpu.ru*

² *Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия;
Российско-китайский центр междисциплинарных исследований Социологического
института РАН – филиала ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия,
kremnyov2005@mail.ru*

Аннотация. Раскрывается трихотомия исследовательских доминант китайской управленческой урбанистики (марксизма, традиционализма и прагматизма). Показано, что такая трихотомия одновременно является продуктом и источником внутренней трихотомии китайского общества, пытающегося соединить постулаты марксизма, практику рынка и культурную традицию. Анализируются причины адаптивности китайской науки к трихотомному состоянию, среди которых – отсутствие «запрета на повтор» и примат консенсуса над «чистым знанием».

Ключевые слова: городское социальное управление, социология в Китае, марксизм, традиционализм, прагматизм

Благодарности: исследование поддержано грантом Российского научного фонда № 23-18-00288, <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>

Для цитирования: Савченко И.А., Кремнёв Е.В. Дискурсивная трихотомия в урбанистике: модели социального управления в Китае // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 74. С. 113–125. doi: 10.17223/1998863X/74/11

Original article

DISCURSIVE TRICHOTOMY IN URBAN STUDIES: MODELS OF SOCIAL MANAGEMENT IN CHINA

Irina A. Savchenko¹, Evgeny V. Kremnyov²

¹ *Moscow City University, Moscow, Russian Federation;
Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation,
savchenko-514@mgpu.ru*

² *Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation;
Russian-Chinese Center for Interdisciplinary Research, Sociological Institute of the Russian
Academy of Sciences – a branch of the Federal Research Center of the Russian Academy
of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation; kremnyov2005@mail.ru*

Abstract. The article reveals the trichotomy of the three research dominants of Chinese managerial urbanism (Marxism, traditionalism and pragmatism). It shows that such a trichotomy is both a product and a source of the internal trichotomy of Chinese society,

which is trying to combine the postulates of Marxism, the market and tradition. The authors analyze reasons for the adaptability of Chinese science to the trichotomous state, among which are the absence of a “ban on repetition” and the primacy of consensus over knowledge. The Chinese practice of urban management has a number of innovations (they are related to the specifics of the organization of communication between government structures, between government and society, and at the level of local government); however, the question arises whether the works of Chinese researchers that create a scientific foundation for such innovations have novelty. “Sinicized Marxism” is largely borrowed from the dialectical materialism of the Soviet model. Chinese traditionalism can be considered a unique Chinese product, but it also reveals common features with the traditions of other peoples. Moreover, the traditionalist side of Chinese ideology is organic for rural areas today, but has lost its connection with the culture of the metropolis. Pragmatic models, however, may be consistent with the “everyday pragmatism” of Chinese society, but they are borrowed from Western sociology of management as scientific constructs (Taylor, Mayo, Draker, etc.) and urban sociology (Burgess, Park, Becker, etc.). It is on these models that actual practices of various levels of social management in Chinese cities are based. Chinese science turned out to be quite labile and adapted to various kinds of borrowings. At one time, Petrov discovered the “prohibition on repetition-plagiarism” in the matrix of scientific knowledge, formed several centuries before Hume, Kant and Hegel by medieval scholastics, such as Thomas Aquinas and his disciples. However, this prohibition does not apply in the Far Eastern traditions, where copying is not considered reprehensible. The trichotomous state of Chinese science produces a partial loss of rational scientific content in the works of Chinese authors. Cognition as such turns out to be less significant compared to the balance between the factors of external sociality. The peculiarity of Chinese models of urban social management is not in the scientific novelty of individual models, but in the unique trichotomous unity of the three paradigms and in adaptive borrowing technologies. All this forms the phenomenon of Chinese urban management.

Keywords: urban social management, sociology in China, Marxism, traditionalism, pragmatism

Acknowledgements: the study is supported by the grant of the Russian Science Foundation. Project No. 23-18-00288, <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>

For citation: Savchenko, I.A. & Kremnyov E.V. (2023) Discursive trichotomy in urban studies: models of social management in China. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 74. pp. 113–125. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/74/11

Введение

Городское социальное управление стало объектом китайской социальной науки сравнительно недавно: на рубеже XX и XXI вв. Китайские власти только к этому периоду стали рассматривать городское управление как особый тип управленческой активности. Причина запоздалого научного интереса к данной проблеме – еще и в том, насколько тернист был путь социальных наук в континентальном Китае. Их долгое становление в XX в. столкнулось с труднопреодолимыми идеологическими противоречиями после прихода к власти Коммунистической партии Китая. Пока социальная наука Тайваня, Гонконга и Макао без серьезных открытий и потрясений двигалась «в направлении Запада» [1. Р. 917], в КНР она на некоторое время оказалась под запретом, а после официального возрождения в конце 1970-х – перед жестким выбором между научным знанием и идеологией. Вместе с тем успехи внутренней экономики в КНР сначала потребовали интенсифицировать урбанизацию, которая, в свою очередь, привнесла в жизнь Китая современную городскую культуру с ее социальной модернизацией. Именно тогда

начал формироваться социальный запрос на участие в процессах городского управления образованного и социально активного населения города, в среде которого особое место занимает научное сообщество. С начала нынешнего столетия стало появляться все больше работ, в основу которых положены проблема диверсификации субъектов городского управления и переход от сугубо административных вертикальных методов управления к совещательным горизонтальным. Именно тогда «административное» управление трансформировалось в «социальное», что подчеркивалось как в социально-политическом информационном поле, так и в научном.

Несмотря на то, что позитивистский вектор социальной науки обозначил себя еще на рубеже XIX–XX вв. [2], в ряде случаев собственно научное знание не может быть напрямую вычленено из текстов китайских исследователей: оно упаковано в идеологический каркас. Научный текст в китайской социологии города предстает как своего рода «головоломка для избранных», владеющих «правилами чтения».

Методы и методология исследования

Чтобы понять логику развития науки (в данном случае подходов к изучению городского социального управления в Китае), мы обращаемся к проблематике субъектов научно-инновационного процесса, в частности к понятиям внутренней, внешней и открытой социальности, предложенным И.Т. Касавиным [3. С. 118–119].

Категория «внешней социальности» позволяет понять миссию современной китайской социологии города. Эта миссия – в том, чтобы создать социально-коммуникационный фундамент для роста китайских городов и в целом для процветания китайского общества. В то же время, чтобы соответствовать этой миссии, китайские социологи призваны каким-то образом уже на уровне внутренней социальности осуществлять конвергенцию марксизма, западного прагматизма и традиционализма и предлагать конвергентные решения задач городского социального управления. Но именно открытая социальность позволяет молодой китайской социальной науке развиваться вне определенного метода или парадигмы, свободно выбирая и заимствуя из мирового научного и культурного опыта все, что представляется ценным и значимым.

Методологическая конвергенция марксизма, традиционализма и прагматизма объясняет внутреннюю трихотомию китайской социальной науки. Три концептуальные доминанты китайской социологии города причудливым образом уживаются как в научно-экспертном дискурсе, так в дискурсе общественного мнения.

В данном случае мы склонны не соглашаться с Е. Меллгаардом, порицавшем синологию за так называемый «философский поворот». Философские категории, по мнению ученого, слишком узки, чтобы отдать должное широкому спектру стилей и интересов китайских мыслителей. «Стиль философии, – пишет Е. Меллгаард, введенный в изучение китайской научной мысли, связан не с чтением, а с анализом, и поэтому он сводит уникальную мысль к аргументам и подводит конкретное под абстрактные категории» [4. Р. 321].

На примере нашего исследования мы стремимся показать, что междисциплинарность в целом и метод философского анализа в частности могут

быть крайне полезны для социологии, в данном случае для социологии городского управления.

В процессе изучения концептуальных исследовательских направлений, определяющих подходы к городскому социальному управлению в Китае, было изучено 93 социологических работы китайских авторов, написанных с 2000 по 2023 г. Они были отобраны из общенациональной базы данных научных исследований CNKI (*China National Knowledge Infrastructure*, 中国知网) методом сплошной выборки. В данной статье в качестве примеров упоминаются некоторые из отобранных работ. В ходе их изучения применяются классические методы: анализ, обобщение, аналогия и сравнение.

Методологической основой исследования стал диалектический метод познания, позволивший рассматривать изучаемые явления в комплексе всех свойственных им внутренних противоречий.

Марксизм и традиционализм как официальные доминанты социального управления в Китае

Партийно-государственные структуры Китая традиционно рассматривают науку как один из наиболее действенных (наряду с медиа и образованием) *прикладных* идеологических инструментов. Отсюда – требование к идеологическому наполнению научного текста, поскольку городское управление в значительной степени остается в ведении партийно-государственного аппарата. Идеологическое наполнение китайской науки обеспечивается действием двух доминант: марксистской и традиционалистской.

Первая доминанта строится на постулатах позднего марксизма, или, в более привычном варианте, диалектического материализма, или марксизма-ленинизма. Здесь примечательны многочисленные труды китайских ученых, в которых обосновывается роль марксизма в процессах социального управления [5, 6].

Марксистская методология в китайской социологии управления функционирует достаточно лабильно и умело используется как доказательный инструмент утверждения, что Коммунистическая партия Китая является инициатором всех инноваций. Примером может служить работа Сунь Говэня о переходе к новой модели социального управления в КНР [7]. Труд полностью посвящен толкованию положений, изложенных в «Постановлении ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ», принятом 2013 г. на Третьем пленуме ЦК КПК XVIII созыва. Идеологизированная внешняя социальность заставляет автора отбирать лишь те материалы, которые подтверждают инновационность новой модели городского менеджмента и отсталость, архаичность прежней концепции. Такая трансформация интерпретируется как переход от административно-ориентированного «управления» к социально-ориентированному «руководству». Здесь можно добавить, что идея дифференциации администрирования, руководства и управления принадлежит Г.П. Щедровицкому [8]. Между тем в документах КПК (а вслед за ними – и в современной китайской социологии) управление (гуанъли) стало трактоваться как жесткая, а руководство (чжили) – как «мягкая» форма организации деятельности, в то время как в работах Г.П. Щедровицкого и его последователей мы встречаем совсем иные интерпретации понятий. В данном случае мы имеем дело отнюдь не с особенностями перевода терминов с одно-

го языка на другой: Сунь Говэнь пытается дать научное обоснование идеологической ловушке, в которой оказался практический китайский городской менеджмент.

Гибридная концепция, формирующаяся в КНР, получила название «китаизированный марксизм». Многие современные работы, использующие концепцию китайского марксизма, сосредоточены на анализе городского управления через призму регион-специфичного опыта [9, 10]. Применительно к реалиям городского социального управления марксистская парадигма транслируется не только через медийно-образовательные практики, но, что особенно важно, через визуальную семиотику китайских городов, в которой отражаются многочисленные идеологические символы (флаги, звезды и пр.), а также образы Маркса, Ленина, Мао Цзэдуна, Сталина, чьими портретами украшены улицы китайских городов. Так, улицы, названные в честь Сталина, есть в Льюшуне (Порт-Артур), Даляне (Дальний), Харбине, где также расположен Сталинский парк.

Однако и здесь мы наблюдаем внутреннюю трихотомию. Действительно, китайские ученые приобрели достаточный опыт работы в рамках марксистско-ленинской методологии. Между тем жители китайских городов и тем более, молодежь, хотя и вовлечены в идеологически заряженную коллективную общественно-политическую жизнь города, ментально ориентированы на ценности рынка (деньги, мобильность, индивидуализм) и потребления (дорогие девайсы и другие внешние признаки престижа и благополучия, действующие согласно «эффекту Веблена»).

И здесь обретает актуальность **вторая официальная доминанта** китайской социологии городского управления. Эта доминанта основана на китайском этноцентризме, постулирующем, что Китай являет пример собственного, специфического типа цивилизации, порождающего особый тип знания, в котором заимствование достижений других цивилизаций не имеет решающего значения. Популяризации этой идеи способствуют и власти Китая. Ряд китайских авторов, вдохновленных внешним социальным заказом, активно развивают идеи уникальности китайской культуры и традиции [11], возрождения традиции [12], индигенизации социогуманитарных наук в общем и социологии в частности [13].

Дух самобытности все еще очень силен и развит в китайских селах (но не в городах), где есть много уникальных культурных образцов, находящихся отражение в фольклоре, обычаях, артефактах. Вместе с тем процессы индустриализации, модернизации и, конечно же, урбанизации являются неизменными причинами и следствиями технического и социального прогресса, который, как правило, сопровождается утратой традиции. Поэтому китайские ученые прилагают весьма заметные усилия для сохранения и усиления традиции именно в городах, и задача эта весьма сложна.

В 1991 г. Рональд Глассман, наблюдавший за индустриальным ростом и экономическим развитием Китая, который он считал «эпицентром масштабных социальных и политических потрясений», предсказал скорый переход КНР «от коммунизма к демократии» [14]. Однако сегодня, спустя более чем 30 лет, мы не видим признаков отказа КНР от идеологизированности научного нарратива как основной силы внешней социальности в современных социально-политических условиях. Марксизм рассматривается как концептуаль-

ная база китайского варианта «устойчивого развития», а традиционализм продолжает искусственно культивироваться как способ сохранения китаецентричности социальной жизни.

Тем не менее конвергенция марксизма и традиционализма в определенной степени «ускользает» из общей логики развития современной науки. Более того, она не формирует реальных практических рычагов для эффективного городского социального управления. Такие рычаги китайские исследователи заимствовали из западной прагматической урбанистической традиции, в которой интегрированы внутренняя и внешняя социальность.

Прагматическая урбанистика в Китае

Китай импортировал и продолжает импортировать рациональное знание, зародившееся в недрах западной цивилизации. Не составляют исключение и социологические подходы [15].

Решения, заимствованные китайскими учеными из западной прагматической урбанистической традиции, направлены на практические задачи городского управления, ландшафтного проектирования, развития коммуникаций и связей различного уровня (в том числе на актуальную для китайского города проблему коммуникаций между организациями местного самоуправления и официальными органами власти). Неслучайно китайские урбанисты [16, 17] столь часто ссылаются на работы Э. Берджесса, Дж.Г. Мида, Р.Э. Парка – основателей чикагской социологической школы, заложивших основы методологии городских исследований. Не менее популярны в китайской урбанистике работы представителей второго поколения чикагской школы – Г. Беккера, И. Гофмана, А. Страусса [18–21].

Возникает вопрос: не испытала ли китайская наука каких-либо сложностей при усвоении вроде бы чуждых ей «прагматических моделей»? «Обыденный» прагматизм можно определить как «практичность, направленность на осуществление „полезных“ задач» в китайском обществе [22], а наряду с натуралистическим взглядом на реальность и приоритетом витальных ценностей он составляет суть китайского мировоззрения [23]. Прагматизм в науке, оказываясь в этом случае фактором внешней и внутренней социальности, уравнивает идеологизированность и отводит ей такую роль, в которой она не помешает достижению практически значимого результата. Прагматические модели городского социального управления могут быть разных типов, в одних идеологический фактор является вспомогательным, в других – базовым.

Изучая прагматически ориентированные урбанистические модели городского социального управления, мы получаем доступ к образу реального современного китайского города, управляемого на основе сложной сети взаимодействий с вовлечением большого числа акторов. В самом общем смысле иерархия уровней его управления в таких моделях предстает через дихотомию «власть–горожане» (рис. 1). На верхнем уровне находится проблема передачи части полномочий в управлении городом его жителям, на среднем – связь власти и горожан, их коммуникация, на нижнем – задача выработки механизмов самоуправления.

На *верхнем уровне* иерархии социального управления городом обнаруживается дихотомия «общность управления» и «консультативное управле-

ние». Эти партийно-государственные идеологемы одновременно рассматриваются как работающие управленческие инструменты.

Рис. 1. Иерархия уровней городского управления в прагматических моделях

В работе Хэ Вэя «Формирование общности управления: изучение консультативного управления в городских сообществах (на примере района Путо города Шанхая)» [24] «консультативное управление» интерпретируется как инструмент достижения консенсуса при отсутствии иных инструментов «городского типа» – демократических рычагов участия горожан в общественно-политической жизни. В таких условиях «консультации» (заслушивание мнений и предложений городских жителей по вопросам социального развития во всех сферах общественной жизни) являются, по мнению Хэ Вэя, жизненно необходимым инструментом стабильной работы городской системы.

Применительно ко *второму уровню* городского социального управления, представляющему собой способ взаимодействия власти и горожан, в прагматических моделях острее всего стоит проблема отчужденности этих двух акторов. Власть воспринимает городское сообщество как потенциально конфликтное и стремящееся к беспорядку. Городское сообщество воспринимает власть как строго принудительный, административный аппарат, плохо способный прислушиваться к тому, что происходит снизу. В данном случае перед исследователями обозначает себя задача формирования иных образов: сверху – заботливый наблюдатель, снизу – созидающий и самоорганизующийся социум. Представитель китайского «научного менеджмента» Юй Цзинхуэй напоминает, что совсем недавно население не рассматривалось в качестве активного актора и субъекта социального управления. Рассуждая о механизмах взаимодействия и взаимовлияния двух этих уровней управления (власти и горожан), Юй Цзинхуэй фиксирует, что привычных каналов социального участия – выборов и жалоб – не просто недостаточно для современного бурно развивающегося и глобализирующегося общества, более того, общественность настроена критично по отношению к ним. Эти каналы расширяются за счет развития системы публичных слушаний, средств массовой информации, местных сообществ в качестве посредника для коммуникации властей с населением [25].

Общественным организациям в прагматико-ориентированных моделях отводится существенная роль: в условиях отсутствия демократических механизмов управления они представляют собой связующее звено между обществом и властью. Китайский социолог Сюй Юнь указывает на важную проблему в этой сфере: поскольку в КНР не существует общественных организаций, независимых от государства, встает проблема осуществления функции реального, а не фиктивного выражения интересов горожан. Обосновывается идея, что так называемая модель «прямого культивирования» общественных организаций со стороны властей устарела. Поэтому в настоящее время можно наблюдать поиски путей внедрения новых моделей – как совместного «культивирования» со стороны власти и общества, так и «социального культивирования», т.е., перехода рычагов управления общественными организациями в руки городского сообщества [26]. Именно концепт «культивирования» описывается китайскими учеными как индекс демократизации городского менеджмента. Такой подход можно описывать как признак традиционализма в современных социальных технологиях.

Нижний уровень иерархии городского социального управления – это пространство, где городские жители устанавливают горизонтальные связи без прямого воздействия властных структур. В китайской науке низовое звено именуется «городским сообществом». Примерами прагматически ориентированных работ в русле данной проблематики служат труды Лу Дэцзя [27], Чэнь Цзюня и Чжан Мина [28]. На указанном уровне обнаруживается два базовых противоречия в системе городского социального управления: 1) между усиливающейся диверсификацией социальных интересов и продолжающей развиваться вертикальной структурой административных органов управления; 2) между запросами административной системы на выполнение ее требований и неготовностью граждан их исполнять, отсутствием мобильности на низовом уровне. Решение проблемы некоторые исследователи видят в усилении горизонтальных связей на уровне городских сообществ: внутри них ядром должны стать органы управления самого сообщества, а в числе задач правительственных учреждений соответствующего уровня должны остаться помощь в планировании, финансировании, а контроль – только по необходимости. На примере исследования Лу Дэцзя можно отследить примат прагматики: традиционализм здесь выражен лишь в формальных отсылках к традиционной культуре, а идеологические аспекты ограничиваются указанием на ведущую роль партии и государства в процессах социального управления и описание роли низовых партийных организаций в развитии городских сообществ.

Внимательное изучение прагматически ориентированных моделей городского социального управления в Китае позволит без труда увидеть, что их концептуальный каркас сформирован в западной социологии города и менеджменте (Ф. Тейлор, А. Файоль, Г. Эмерсон, Э. Мэйо, Р. Блейк, П. Дракер, Г. Хикс, Р. Джулет, Э. Дейл и др.). Неслучайно некоторые авторы на Западе пишут о «научной прозорливости» китайских ученых [29], а также о продуктивном сотрудничестве США и Китая в различных областях науки [30].

Заключение

Трихотомия трех исследовательских доминант китайской управленческой урбанистики одновременно является продуктом и источником внутрен-

ней трихотомии китайского общества, пытающегося соединить постулаты марксизма, рынок и традицию.

Факторы идеологии, внутри которой обнаруживается дихотомия марксизма и традиционализма, и прагматики, обнаруживающей действительные противоречия как в китайском обществе, так и в попытках разрешения и научной интерпретации этих противоречий, в перспективе также будут состоять в отношениях взаимного противоречия. Преодоление этих противоречий будет оставаться одной из базовых имплицитных задач, стоящих перед китайским социологом.

Китайский традиционализм в определенной степени можно считать уникальным китайским продуктом, хотя, безусловно, он обнаруживает общие черты с традициями других народов. Марксистская парадигма, пусть и имеет китайскую специфику, во многом заимствована из диалектического материализма, сформировавшегося в Советском Союзе. Управленческие прагматические модели, будучи согласованными с «обыденным прагматизмом» китайского общества, как научные конструкты заимствованы из западной социологии города и социологии управления. Китайская наука, как и ее внешняя и внутренняя социальности, оказалась гибкой и адаптивной к разного рода заимствованиям.

М.К. Петров обнаружил в свое время, что средневековые схоласты (Фома Аквинский и последователи) задолго до Юма, Канта и Гегеля определили матрицу научного познания, в которой, помимо прочего, «как в массиве фундаментального знания, как и в продуктах приложения и разработки действует запрет на повтор-плагиат» [31. С. 86]. Этот запрет не действует в дальневосточных традициях, где копирование не считается предосудительным.

Сосуществование и уравнивание трех моделей могут быть мотивированы и одной из черт китайского этносознания – умением следовать «срединности» в любом социальном взаимодействии, в том числе в управлении [32]. Это регион-специфичная черта выражается в постоянном поиске способов адаптации любых социальных контактов и любого продукта человеческой деятельности, в том числе научного. При этом частичная потеря рационального, собственно научного содержания объясняется двумя предпосылками. Во-первых, для китайского ученого познавательный результат, мотивированный внутренней социальностью, в ряде случаев менее важен, нежели соблюдение «срединности», которая в реальности отражает перевес в сторону внешней социальности. Во-вторых, достаточному количеству китайских исследователей изначально понятны приоритеты расстановки факторов внешней социальности в научном тексте.

Существует некое согласие между научным сообществом и властью по поводу того, какая именная часть исследовательской работы содержит научно обоснованные способы решения проблем городского социального управления, какая часть удовлетворяет требованиям государственной системы, а какая уравнивает старое, привычное, незнакомое с инновационным, социально не присвоенным. Участники «научного процесса» в Китае достигают необходимого консенсуса и продолжают воспроизводить устоявшиеся исследовательские модели.

Если мы зададимся вопросом: в чем состоит специфика китайских моделей городского социального управления, то, вероятно, не будем указывать

в качестве ответа на научную новизну какой-либо модели и на ценность нового знания. Специфика состоит в трихотомном единстве науки, практики и культурной традиции, которое создает уникальную концепцию китайского городского управления. Китайская социология не закреплена рамками определенной парадигмы. Идеология уравнивается открытой социальностью, которая дает китайским ученым свободу научного поиска.

Список источников

1. Park W., Wu J., Erduran S. The nature of stem disciplines in the science education standards documents from the USA, Korea and Taiwan // *Science & Education*. 2020. Vol. 29, № 4. P. 899–927.
2. Веселова Л.С., Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А. Векторы становления китайской социологии: прагматическая направленность, сохранение традиции // *Социологические исследования*. 2018. № 7 (411). С. 124–134.
3. Касавин И.Т. Миграция. Креативность. Текст. Проблемы неклассической теории познания. СПб.: РХГИ, 1998. 408 с.
4. Møllgaard E. Eclipse of reading: on the “philosophical turn” in American sinology // *Dao*. 2005. Vol. 4, № 2. P. 321–340.
5. 张丽莉. 马克思主义视域下的社会管理思想研究 [Исследование идеологии социального управления с точки зрения марксизма]. 博士学位论文. 南开: 南开大学, 2013. 160页.
6. 卢旭东. 论思想政治工作的社会管理功能 [О функциях социального управления в идеологической и политической работе]. 博士学位论文. 北京: 中共中央党校, 2014. 201页.
7. 孙国文. 从社会管理到社会治理的嬗变 [Переход от социального управления к социальному руководству]. 硕士学位论文: 社会学. 南京: 南京师范大学, 2016. 51页.
8. Щедровицкий Г.П. Организация, руководство, управление. Т. 5: Методология и философия организационно-управленческой деятельности: основные понятия и принципы. М.: Путь, 2003. 288 с.
9. 肖振猛. 中国社会管理理论与实践研究 [Исследование теории и практики социального управления в Китае]. 博士学位论文. 武汉: 武汉理工大学, 2013. 138页.
10. 丁元竹. 中国社会管理的理论建构 [Конструирование теории социального управления в Китае] // *学术月刊*. 2008. 第2期. 第26–36页.
11. 卢啸. 柳宗元社会治理思想初探 [Предварительное исследование идеологии социального управления Лю Цзунъюаня]. 硕士学位论文. 济南: 山东大学, 2021. 37页.
12. 张晓艺. 儒学复兴的行动逻辑 — 基于鲁城政府、社会组织与当地百姓的经验研究 [Логика возрождения конфуцианства в действии: исследование на основе опыта правительства, общественных организаций и местного населения в Лучэне]. 博士学位论文 (社会学). 上海: 华东师范大学, 2019. 278页.
13. 李宗克. 社会学本土化论题的历史演进与理论反思 [Историческая эволюция и теоретическое осмысление тезиса об индигенизации социологии]. 博士学位论文 (社会学). 上海: 华东理工大学, 2013. 132页.
14. Glassman R. *China in Transition: Communism, Capitalism, and Democracy* First Edition. Westport: Praeger. 1991. 304 p.
15. 何祎金. 中国社会学的历史与理论: 阐释、调适与融合 [История и теория китайской социологии: интерпретация, адаптация и интеграция]. 北京: 社会科学文献出版社, 2018. 243页.
16. 周新年. 顺德地方社会与集体空间研究 [Исследование местного сообщества и коллективного пространства в Шуньдэ]. 博士学位论文. 广州: 华南理工大学, 2018. 780页.
17. 汤黎. 人口、空间与汉口的城市发展 (1460-1930) [Население, пространство и городское развитие Ханькоу (1460–1930)]. 博士学位论文. 武汉: 华中师范大学, 2008.
18. 程清远. 戈夫曼拟剧论视角下公共图书馆读者服务研究 [Исследование обслуживания посетителей публичной библиотеки с точки зрения драматургической теории И. Гофмана] // *甘肃科技*. 2023. 第39卷. 第3期. 第63–66页.
19. 刘鹏, 高欢欢. 从戈夫曼的拟剧理论看青年学生的“饭圈文化” [Студенческая «культура фэндома» в свете драматургической теории И. Гофмана] // *声屏世界*. 2022. 第5期. 第77–79页.

20. 杨大千, 曹慧. 临床检验人员的知识现状和需求的质性研究 [Качественное исследование текущих знаний и потребностей клинических экспертов] // 2014浙江省检验医学学术年会. 大会交流. 中国杭州, 2014年8月20–22日.
21. 石士钧. 加里·贝克尔 – 92经济学王冠摘取者 [Гери Беккер – нобелевский лауреат по экономике 1992 года] // 上海经济研究. 1993. 第46, 48页.
22. Хандархаева В. В. Расчетливость, прагматичность в древних религиозных верованиях китайцев // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. № 2. С. 44–50.
23. Кобзев А.И. Китайский путь человечества // Восток. 2016. № 4. С. 16–27.
24. 何威. 治理共同体建构: 城市社区协商治理研究—以上海市普陀区为例 [Построение общности управления: исследование консультативного управления в городских сообществах на примере района Путо, г. Шанхай]. 博士学位论文: 社会学 (城市社会学). 上海: 华东师范大学, 2018. 208页.
25. 于景辉. 全球化背景下的我国社会管理机制创新研究 [Исследование инноваций в механизмах социального управления в Китае в контексте глобализации]. 博士学位论文. 专业名称: 社会学. 吉林大学. 长春: 吉林大学, 2011. 121页.
26. 许芸. 社会治理视角下的社会组织培育与发展研究 — 以江苏省南京市为例 [Исследование культивирования и развития общественных организаций в перспективе социального управления на примере города Нанкин провинции Цзянсу]. 博士学位论文: 社会学 (社会政策). 南京: 南京大学, 2015. 167页.
27. 陆德佳. 城市社区管理体制的构建与完善 — 以苏州市平江区个案的研究 [Построение и совершенствование системы управления городскими сообществами на примере района Пинцзян города Сучжоу]. 博士学位论文: 社会学 (社会政策). 南京: 南京大学, 2015. 167页.
28. 陈俊, 张明. 城市社区建设与街道体制创新 [Создание городских сообществ и инновации уличных систем] // 广西社会科学. 2004. 第1期.
29. Greenhalgh S. Science and serendipity: finding COCA-COLA in China // Perspectives in Biology and Medicine. 2019. Vol. 623, № 1. P. 131–152.
30. Wagner C.S., Bornmann L., Leydesdorff L. Recent developments in CHINA–U.S. cooperation in science // Minerva. 2015. Vol. 53, № 3. P. 199–214.
31. Петров М.К. Проблемы современного науковедения // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5, № 4. С. 79–96.
32. Малявин В.В. Экономика жизни. Менеджмент и стратегии бизнеса в Китае. М.: Феория, 2013. 400 с.

References

1. Park, W., Wu, J. & Erduran, S. (2020) The nature of stem disciplines in the science education standards documents from the USA, Korea and Taiwan. *Science & Education*. 29(4). pp. 899–927.
2. Veselova, L.S., Deriugin, P.P. & Lebedintseva, L.A. (2018) Vektory stanovleniya kitayskoy so-tsiologii: pragmaticheskaya napravlennost', sokhranenie traditsii [Vectors of Chinese sociology becoming: Pragmatic orientation and maintaining of tradition]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 7. pp. 124–134.
3. Kasavin, I.T. (1998) *Migratsiya. Kreativnost'. Tekst. Problemy neklassicheskoy teorii pozna-niya* [Migration. Creativity. Text. Problems of non-classical theory of cognition]. St. Petersburg: Russian Schistian Academy for the Humanities.
4. Møllgaard, E. (2005) Eclipse of reading: on the “philosophical turn” in american sinology. *Dao*. 4(2). pp. 321–340.
5. Zhang Lili. (2013) *Makesi zhuyi shiyu xia de shehui guanli sixiang yanjiu* [A Study of Social Management Ideology in Marxist Perspective]. PhD thesis. Nankai: Nankai University.
6. Lu Xudong. (2014) *Lun sixiang zhengzhi gongzuo de shehui guanli gongneng* [On the social management function of ideological and political work]. PhD thesis. Beijing: Party School of the Central Committee of the Communist Party of China.
7. Sun Guowen. (2016) *Cong shehui guanli dai shehui zhili de shanbian* [Transition from social management to social governance]. MA thesis. Nanjing: Nanjing Normal University.
8. Shchedrovitskiy, G.P. (2003) *Organizatsiya, rukovodstvo, upravlenie* [Organization, governance, management]. Vol. 5. Moscow: Put'.

9. Xiao Zhenmeng. (2013) *Zhongguo shehui guanli lilun yu shijian yanjiu* [Research on the Theory and Practice of Social Management in China]. PhD thesis. Wuhan: Wuhan University of Technology.
10. Ding Yuanzhu. (2008) *Zhongguo shehui guanli de lilun jiangou* [Theoretical Constructs of Social Management in China]. *Xueshu yuekan – Academic Monthly Journal*. 2. pp. 26–36.
11. Lu Shuang. (2021) *Liu Zongyuan shehui guanli sixiang chu tang* [A Preliminary Study of Liu Zongyuan's Ideology of Social Governance]. MA thesis. Jinan: Shandong University.
12. Zhang Xiaoyi. (2019) *Ruxue fuxing de xingdong luoji – ji yu Lucheng zhengfu, shehui zuzhi yu dangdi baixing de jingyan yanjiu* [The logic of Confucianism Revival in Action: An Empirical Study of Government, Social Organizations and Local People in the City of Lucheng]. PhD thesis. Shanghai: East China Normal University.
13. Li Zongke. (2013) *Shehuixue bentuhua lunti de lishi yanjin yu lilun fansi* [Historical Evolution and Theoretical Reflection of the Thesis of Indigenization of Sociology]. PhD thesis. Shanghai: East China University of Science and Technology.
14. Glassman, R. (1991) *China in Transition: Communism, Capitalism, and Democracy*. Westport: Praeger.
15. He Yijin. (2018) *Zhongguo shehuixue de lishi yu lilun: chanshi, tiaoshi yu ronghe* [The History and Theory of Chinese Sociology: Interpretation, Adaptation and Integration]. Beijing: Social Science Literature Press.
16. Zhou Xinnian. (2018) *Shunde defang shehui yu jiti kongjian yanjiu* [Study on Shunde Local Society and Collective Space]. PhD thesis. Guangzhou: South China University of Technology.
17. Tang Li. (2008) *Renkou, kongjian yu Hankou de chengshi fazhan (1460-1930)* [Population, Space, and Urban Development in Hankou (1460–1930)]. PhD thesis. Wuhan: Huazhong Normal University.
18. Cheng Qingyuan. (2023) *Gefuman nijulun shijiao xia gonggong tushuguan dushe fuwu yanjiu* [A Study of Public Library Patron Services from the Perspective of Goffman's Mimesis Theory]. *Gansu keji – Gansu Science and Technology*. 39(3). pp. 63–66.
19. Liu Peng & Gao Huanhuan. (2022) *Cong Gefuman de nijulun kan qingnian xuesheng de “fanquan wenhua”* [The Students' "Fandom Culture" in the Light of Goffman's Mimesis Theory]. *Shengping shijie – Voice & Screen World*. 5. pp. 77–79.
20. Yang Dagan & Cao Hui. (2014) *Linchuang jianyan renyuan de zhishi xianzhuang he yaoqiu de zhixing yanjiu* [A Qualitative Study on the Current Knowledge and Needs of Clinical Laboratory Personnel]. *2014 Zhejiang Provincial Academic Conference on Laboratory Medicine*. Conference Communication. Hangzhou, China. August 20–22, 2014. pp. 45–52.
21. Shi Shijun. (1992) *Jiali Beikeer – 92 jingjixue wangguan zhaiqizhe* [Gary Becker – the 1992 Nobel Prize Winner in Economics]. *Shanghai jingji yanjiu – Shanghai Economic Research*. 4. pp. 46–48.
22. Khandarkhaeva, V.V. (2022) *Raschetlivost', pragmatichnost' v drevnikh religioznykh verovaniyakh kitaitsev* [Calculosity, pragmatism in ancient religious beliefs of the Chinese]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2. pp. 44–50.
23. Kobzev, A.I. (2016) *Kitayskiy put' chelovechestva* [Chinese Way of Humanity]. *Vostok*. 4. pp. 16–27.
24. He Wei. (2018) *Zhili gongtongti jiegou: chengshi shequ xieshang zhili yanjiu – yi Shanghai shi Putuo qu wei lie* [The Construction of Governance Community: A Study of Consultative Governance in Urban Communities: The Case of Putuo District, Shanghai]. PhD thesis. Shanghai: East China Normal University.
25. Yu Jinghui. (2011) *Quanqihua beijing xia de wo guo shehui guanli jizhi chuangxin yanjiu* [Research on the Innovation of China's Social Management Mechanism in the Context of Globalization]. PhD thesis. Changchun: Jilin University.
26. Xu Yun. (2015) *Shehui zhili shijiao xia de shehui zuzhi peiyu yu fazhan yanjiu – yi Jiangsu sheng Nanjing shi wei lie* [Research on the Cultivation and Development of Social Organizations in the Perspective of Social Governance – A Case Study of Nanjing, Jiangsu Province]. PhD thesis. Nanjing: Nanjing University.
27. Lu Dejie. (2015) *Chengshi shequ guanli tizhi de goujian yu wanshan – yi Suzhou shi Pingjiang qu gean de yanjiu* [The Construction and Improvement of Urban Community Governance System – A Case study of Pingjiang District, Suzhou]. PhD thesis. Nanjing: Nanjing University.
28. Chen Jun & Zhang Ming. (2004) *Chengshi shequ jianshe yu jiedao tizhi chuangxin* [Urban community construction and street system innovation]. *Guangxi shehui kexue – Guangxi Social Sciences*. 1.

29. Greenhalgh, S. (2019) Science and serendipity: finding COCA-COLA in China. *Perspectives in Biology and Medicine*. 623(1). pp. 131–152.

30. Wagner, C.S., Bornmann, L. & Leydesdorff, L. (2015) Recent developments in CHINA–U.S. cooperation in science. *Minerva*. 3.53(3). pp. 199–214.

31. Petrov, M.K. (2014) Problems of Modern Science Studies. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii – Sociology of Science and Technology*. 5(4). pp. 79–96.

32. Malyavin, V.V. (2013) *Ekonomika zhizni. Menedzhment i strategii biznesa v Kitae* [The Economy of Life. Management and Business Strategies in China]. Moscow: Feoriya.

Сведения об авторе:

Савченко И.А. – доктор социологических наук, доцент, профессор общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета (Москва, Россия). E-mail: savchenko-514@mgpu.ru

Кремнёв Е.В. – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой китайоведения (факультет иностранных языков) Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия); ассоциированный научный сотрудник Российско-китайского центра междисциплинарных исследований Социологического института Российской академии наук – филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: kremnyov2005@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Savchenko I.A. – Dr. Sci. (Sociology), docent, professor of the All-University Department of Philosophy and Social Sciences, Institute for the Humanities, Moscow City University (Moscow, Russian Federation). E-mail: savchenko-514@mgpu.ru

Kremnev E.V. – Cand. Sci. (Sociology), docent, head of the Department of Sinology, Faculty of Foreign Languages of the Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation); associate research fellow, Russian-Chinese Center for Interdisciplinary Research, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – a branch of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: kremnyov2005@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 02.07.2023;
одобрена после рецензирования 11.07.2023; принята к публикации 18.08.2023*

*The article was submitted 02.07.2023;
approved after reviewing 11.07.2023; accepted for publication 18.08.2023*